

Утренний рассказ

— Вставай, солнышко, вставай!

Мальчик что-то промычал со сна, повернулся лицом к стене и зажмурил глаза.

— Солнышко, ну что же ты! Мы опаздываем! Мария Михайловна опять будет сердиться, что ты заходишь в класс последним!.. Вставай!..

Мальчик зажмурил глаза еще сильнее.

— Ну, пусть еще поспит немножко, — пожалела мальчика мама и тихонько прикрыла дверь в его комнату.

В школу они явно опаздывали. А если к этому добавить, что после того как "солнышко" соизволило, наконец, встать, времени хватило лишь на то, чтобы, наскоро одевшись, схватив портфель и, что-то жуя на ходу, выскочить на улицу, то можно представить себе и настроение нашего героя.

Да, все в этот день пошло у мальчика кувыркком. Ну пусть бы это еще был понедельник, или, скажем, тринадцатое число. Все неудачи тогда можно было бы легко объяснить! А так!.. Какая-то самая обыкновенная среда. И число вполне счастливое — седьмое. И вот надо же — такие неприятности!

Ну, начать с того, что хотя зубы он успел почистить, но умыться не успел, и поэтому, когда его увидели в классе с белыми усиками над верхней губой, шум поднялся такой, будто объявили, что пения не будет, а Мария Михайловна сказала, что настоящего мужчину украшают не усы, а примерное поведение.

А потом его на математике вызвали к доске. И хотя накануне вечером он все отлично знал, здесь же, у доски (такой уж это был день!) вдруг растерялся и, решая пример, вместо ноля в результате получил семнадцать. И как ни бился, как ни старался, меньше двенадцати у него все равно не получалось.

И в довершение ко всему "англичанка" в дневнике написала чернилами (ах, если бы по-английски, а то на чистейшем русском языке!): "Был невнимателен, рассеян. Обратите внимание на ребенка!".

— Сама виновата! — строго говорил расстроенный папа гораздо более расстроенной маме. — "Пусть поспит еще немного! Пусть понежится!" Вырастет барчуком — что мы тогда с ним делать будем? Где он там? Вот я сейчас сам с ним поговорю, с твоим "солнышком"!

Но мальчик и так все слышал через приоткрытую дверь.

Конечно, он любил папу. Но маму — немножко больше, и поэтому никак не мог согласиться с тем, что она в чем-то виновата. Он вошел в комнату к родителям и, уткнувшись лицом в мамины колени, тихонько заплакал.

Папа вдруг как-то странно закашлялся и ушел на кухню курить. А мама, ласково глядя мальчика по голове, приговаривала:

— Ну что же ты, солнышко, не плачь! Ты же знаешь: папа у нас добрый. Просто он очень занят и ему некогда заниматься твоим воспитанием... Знаешь, давай не будем больше его огорчать! Договорились? И ложись-ка ты сегодня на всякий случай пораньше!

И она понесла мальчика в постель.

Он перестал всхлипывать и вдруг почувствовал, что очень хочет спать.

— Только я портфель еще не собрал, — сонно проговорил он, покорно позволяя маме себя раздевать.

— Ничего, я сама все сложу, — тихо, чтобы не услышал папа, прошептала мама и, поцеловав мальчика, вышла...

Мальчик спал. А где-то за горизонтом, согревая своим теплым боком Землю, спало Солнце.

Примерно в полшестого утра Земля заворочалась со сна, потянулась, глубоко вздохнула и проснулась.

— Вставай, Солнышко! — ласково оказала она Солнцу. — Пора!..

Но солнце повернулось к Земле другим своим теплым боком и продолжало тихо посапывать.

— Вставай, ну что же ты, тебя все ждут! — заволновалась Земля и стала будить Солнце еще настойчивей.

Но оно свернулось калачиком и, судя по всему, встать совсем не собиралось...

Время шло. На Земле уже начали просыпаться люди. "Что за чертовщина, — думали они, глядя на часы, — Солнце уже давным-давно должно было подняться, а за окнами хоть глаз выколи! Может быть, неожиданно началось солнечное затмение?"

Люди стали раскрывать окна, выходить на балконы, многие выскочили на улицу. Все смотрели вверх. Но над головой не было ничего, кроме ясного звездного неба, которое бывает только в самую глубокую ночь. Правда, было непривычно холодно. И поэтому все сразу вернулись в дома и закрыли окна. "Неужели Земля сорвалась со своей орбиты и вылетела из Солнечной системы?" — подумали самые умные. Нет, такого быть не может, — решили они, но на всякий случай, включив настольные лампы, погрузились в вычисления.

Что же касается остальных — то порядок есть порядок, и они, несмотря ни на что, стали умываться, бриться, завтракать и собираться на работу.

Но это люди... они быстро ко всему привыкают. С животными было хуже. В лесах и в степях, в пустынях и во льдах поднялся такой рев, гвалт и клетот, что его вряд ли можно было прекратить какими-либо разговорами о порядке и примерном поведении.

Впрочем, этим никто и не занимался. И бедные млекопитающие, птицы и рыбы ужасно испугались, стали метаться из стороны в сторону и звать на помощь.

Позже всех на Земле проснулись дети и тоже стали всячески хныкать и капризничать.

В общем, из-за того, что Солнце в этот день решило немножко понежиться в постели, на Земле все изменилось и нарушилось. Но главное — становилось все холоднее. И может быть, от этого и немножко от страха мальчик проснулся...

Одеяло валялось на полу. Он вскочил с кровати, подбежал к окну и отдернул штору. Теплый яркий свет хлынул в комнату. В чистом, как будто вымытом, синем небе уже довольно высоко сияло Солнце.

Мальчику стало хорошо и весело. Он вышел из своей комнаты и заглянул к взрослым. Папа уже ушел. У него была такая работа, что он должен был вставать еще раньше, чем Солнце.

Рядом с кроватью, где, положив руку под щеку, сладко спала мама, на стуле стоял будильник. Часы показывали без пяти семь. "Через пять минут зазвенит! — понял мальчик и нажал кнопку. — Пусть мама поспит подольше!" — подумал он и пошел умываться.

Через двадцать минут мальчик был уже почти готов. Оставалось только позавтракать. Но для этого нужно было разогреть чай, а зажигать самому газовую плиту ему еще не разрешали. Тогда он подошел к спящей маме и тронул ее за теплое плечо.

— Проснись, мамочка! — ласково сказал он. — Солнышко уже встало!..

